

«ИЩУЩИЕ ПРАВДУ»: СВЕТ И ТЪМА

САЖИН Б.Б.

Иисус освобождает мораль от вещественной нагруженности. Он не предписывает никаких конкретных поступков, предоставляя человеку полную свободу в том, что касается материального содержания поведения, его предметности. Человек получает не только возможность ничем не скованного морального выбора, одновременно он получает возможность ничем не скованной предметной деятельности.

Как «маленькому человеку», ведущему борьбу за свое существование в этом мире, выбрать адекватную линию поведения. Как выжить, избежав, по возможности, страданий? Жить безропотно или роптать? Сражаться с несправедливостью или стоически переносить удары судьбы? Стремится «под крыло» к власти предержащим или избегать контактов с властью? Стяжать богатство и почет или жить незаметно?

ПУТЬ К «ПРАВДЕ»

Вариант позитивный

Василий Сютаев

Крестьянин Тверской губернии

ТЕОРИЯ «СЧАСТЛИВОЙ» ЖИЗНИ СЮТАЕВА

**Нравственное осознание бесчеловечности
зарождающихся в России капиталистических
отношений**

**Неприятие основ буржуазной морали
возбудило «критическую мысль», усилило
нравственное чувство, которые посредством
Евангелия, подвергли полной ревизии всю
общественную реальность**

**Приступает к конкретизации ключевых
положений будущего «спасительного» учения**

АМОРАЛЬНОСТЬ КАПИТАЛА

«Везде обман, вот што!...В какой город не придешь, везде неправда. Везде за мздой гоняются, как бы только прибытку больше нажить, как бы мошну набить, как бы, как бы... Каждый норовит побольше зацапать друг перед дружкой... Мне счастье, - много нахватал, а у брата нет ничего... Всяк себе, всяк себе рвет... Пашни, сенокосы... как мы делим? – Ссоры, брань, до драки доходит... Неужто Бог этто постановил, а?... Не поверю!! Хоть тысча человек говори мне этто, не поверю!... Во всей империи нет правды...»

РАБОТА КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

«Хотелось Писание читать... Нужно думаю, познать Закон Божий. Неверно мы живем, - ох, неверно! Надо познать закон Божий, - не будет без этого спасения человеку»

«... Начал читать Евангелие, - ну, только вижу, все не так мы живем... стал вникать, вникать и нашел ложь в церкви, ложь кругом, во всем ложь!...»

РАБОТА КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

«Неправда» от капитала, торговли

Наемник – хищник...Надо, чтобы найму не было, чтобы все значит сообча было... Когда найму не будет, тогда и злобы не будет... Торговля – «обман!»... Всякого рода торговля непременно основана на стремлении получить «прибыток», то – есть возможно больший процент... А взимание процентов (рост)... страшный грех. «Этого» не будет со временем, не может это остаться. Не может остаться такой порядок вещей, при котором один живет «дарма», не трудясь и не работая, на готовый капитал, на проценты, а другой бьется до кровавого пота из – за каждого куска хлеба». «Нельзя за капиталом гоняться, потому в капитале – наша погибель»

В ДЕРЕВНЕ

**«ВИЖУ, ЛЮБВИ У НАС НЕТ, - ВСЕ ЗА МЗДОЙ
ГОНЯЕМСЯ»**

КРИТИКА ЦЕРКОВНЫХ ОБРЯДОВ

«Зачем?, - спрашивал он, - Если у меня денег нет, значит я не спасен? Зачем кадят?». – «Вот ишо... Не нами заведено. Как отцы веровали, так и нам должно придерживаться...». – «... Ежели мой отец – то в яму ввалился, так и я должен за ним, а? Должон, али нет?» – приставал он. – «... Слава Богу, мы ишо не в ямы, пока Бог терпит», - отпарировал собеседник. – «... Мы – то?... Мы, брат, давно вси в ямы, - вси, как есть, вси на Каиновом пути стоим...». О свечах: «... Зачем ты их ставишь?». – «... Зачем?... Вот тоже спросил!... Не глупее тебя ставят...»

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Ведь в Священном Писании сказано: «не ищите почестей, не ищите сана... Ищите царства правды... А мы ищем? – Никто не ищет!»

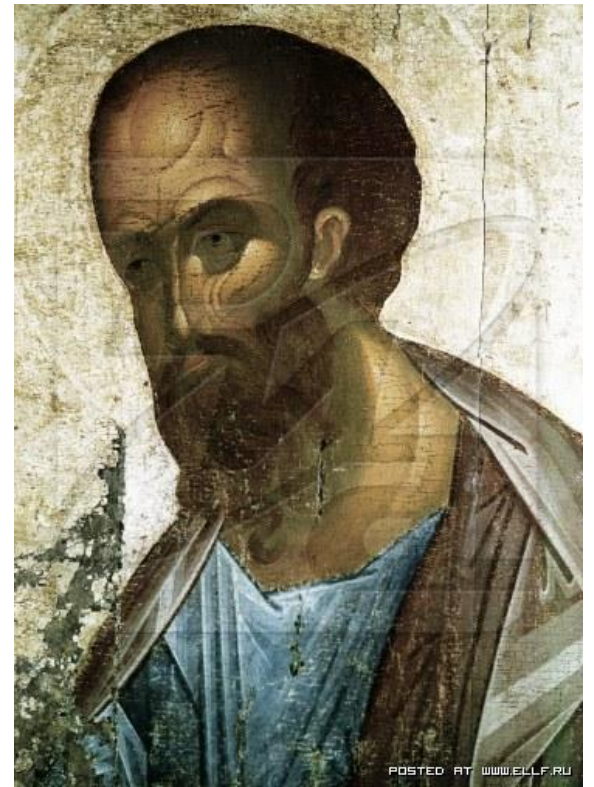

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

«Надо толковать, надо истины добиваться»

«Как бы было друг дружке не вредно, то и закон Божий»

Основной тезис Евангелия - «люби ближнего твоего как самого себя»

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Основной принцип счастливой жизни людей – любовь между ними.

«В Евангелии показано, чтобы все люди жили в любви. Если у нас любовь, - тогда мы и хлебом, и животными, и всем помогаем друг дружке. А у нас вместо того вражда, война, распря».

Этот тезис стал предпосылкой теории «общей жизни»

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Зло – в «разделении»

«А у нас – то все деленное, все, как есть все, всякий прутик разделивши... Это – лживые христиане: друг друга гонят, друг друга теснят, друг друга ненавидят... Надо добрые дела творить, а я разделил: это – злые дела.

Верующие христиане не делили ничего... Мир надо творить, - миру нет; правду надо творить, - правды нет»

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

«Выйдешь в поле, чьи это земли? – казенные. Чей этот лес? – господский... Это дело надо рассмотреть. Мы тоже были казенные, а другие – господские... Дали же нам надел... У другого господина не одна тысяча десятин. Он должен рассмотреть свой грех. Господина тогда не бросят хрестьяне... Господин теперь господствует, а мы – рабствуем... Господа должны землю отдать... Хрестьяне должны его (господина) не бросать. Все должны сообщачить, сообщачить трудиться в поте лица»

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

**«Закон Божий» - «любовь» - заключается
в «общей» жизни.**

«Истина – в любви, в обчей жизни»

*Заповедь новую даю вам, да любите друг друга;
как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга.*

(Ин. 13, 34)

«Жить надо по – Божьему, - поле не должны делить, лес не должны делить, дома не должны делить... Первые христиане указали как жить:... - Первое дело – замков не надо, сторожей не надо, торговли не надо, судей и судов не надо, войны не надо... Друг дружке помогать, друг дружку любить, грабежа – воровства не бояться... У праведных христиан нет грабежу, потому они любят друг дружку... Жизнь будет общая... У всех будет одно сердце, одна душа, не будет ни твоего, ни моего, - все будет местное... Обчее, значит, не деленное... Да!... И не будет тогда никого нуждающегося, а все будут довольны и вси изобильны». Имущество будет общее, и каждому будет даваться, кто в чем нужду имеет. Или, в другом месте: «Не будет грабежу, не будет убивства, дележа не будет, ссоры и драки не будет, найму не будет, торговли не будет... денег не будет – если братство будет, к чему деньги? Любовь будет, смиренность... Это где читается: «вся братия по духу?» Братолюбие будет, единство...»

ИТОГ

Создание широкомасштабной коммунистической утопии, воплощенной в ЖИЗНЬ

ТЬМА

1847 г., Пермская губерния, Висемский лес

Петр Холкин, крепостной крестьянин

"Сей день на уме имущи всии святии оставите все житие благое, дома и богатство, рабы и други и братии, родители и чада, овцы и волы и кони, веселие, бани, лики, кличи, свары и суды и все оставляше бежаша в пустыни и в горы и в пропасти земные". "Алчуще и жаждуще да не постыдится в той час не мужи убо едины, но и жены, иже тесный и скорбный путь возлюбльше, похотише царство небесное".

В слове 105-м он читал: "Егда узришь весь мир смущен и кожде бежаша скрытная в горах и иных гладом умирающа, иных жаждою истощающа яко воск и не будет избавляющего, и егда узришь лица слезно всем и любовно вопрошающа, есть ли где слово Божие, и не будет его слышати нигде же". (Ефрем Сирин)

ТЬМА

Взяв книгу, он прочел: "Егда время приидет, тогда страждет кровию за Христа имени Его ради". А затем обратился к умиравшим от голода детям с вопросом:

-- Желаете ли смерти?

Измученный дети с плачем отвечали: "желаем".

Тогда Петр Холкин, Козьма Поспелов и Николай Агеев взяли детей на руки, снесли их за вертеп и там одних зарубили топором, а других зарезали ножом.

ТЬМА

Тогда все начали молиться Богу, плакать и прощаться друг с другом. Затем Петр и брат его Андрей взяли свою родную мать под руки, вывели из вертепа, положили на землю, на плаху, а Федор Алферов засек ее топором.

i.focus.in.ua->novostey.com

ТЬМА

В 1860 году, в ноябре месяце, "один из казанских мещан, тайно принадлежавший к какой-то старообрядческой секте, затопивши у себя в доме печь, голый бросился туда, вмиг был охвачен пламенем и, прежде чем кто-нибудь успел войти в комнату сгорел" 7).

В 1860 году, 13 декабря, крестьянин деревни Бурковой, Можайского уезда, Московской губернии, Яков Григорьев "разложив костер дров в своем овине, поджог его и нанес себе несколько ран топором на ногах и на левой руке, лег животом на горевший костер, но, будучи не в силах вынести боли, стал кричать. На крик сбежались соседи и сняли Григорьева с костра. При допросе Григорьев показал, что он желал пострадать для спасения души и грешного тела"

ТЬМА

В 1883 году, в деревне Велимче, Ковельского уезда, крестьянин Давид Жудрук, "вследствие религиозного изуверства, решился потерпеть за веру и принять венец мученичества". Натаскавши в избу соломы, он лег на нее и зажег спичкой. В то время, как солома разгоралась все ярче и ярче, Жудрук распевал разные духовные песни. Но как только пламя охватило его, он не вытерпел и начал неистово кричать: "караул!" Обгорелого, еле живого вынули его из огня; через три дня он умер в страшных мучениях

ТЬМА

В 1781 году, на светлой неделе Пасхи, в слободе Злынке, Киевской губернии, раскольник филипповской секты "перекрестил жену свою беременную и троих детей, которых в ту же ночь сонных убил, для того, чтобы новокрещенных мучеников удобнее отправить в рай". Утром он явился в местное правление и "дерзновенно" объявил:

-- Я мучитель был своим, а вы будете мне; и так, они от меня, а я от вас пострадаю; и будем вкупе за старую веру в царстве небесном мученики.

ТЬМА

В Пермской губернии в прежнее время были раскольники, которые нередко замаривали себя голодом до смерти. Такие раскольники в Пермском уезде назывались обыкновенно "морельщиками", а в Красноуфимском уезде "запощеванцами" (от слова пост, поститься).

В царствование Государя Николая Павловича, во время гонений на раскол, пятнадцать человек мужчин и женщин из числа жителей села Ачиты, Красноуфимского уезда, отправились в лес с целью уморить себя голодом. Зайдя в чащу леса, они прикрепili себя к деревьям посредством цепей и замков, а ключи забросили. В таком положении они пробыли несколько дней.

Один старообрядец, долгое время изучавший священное писание, пришел к убеждению, что все предписываемые в нем подвиги слишком легки и что необходимо подвергнуть себя всем мукам, которые, для искупления грехов человечества, претерпел Спаситель мира.

В виду этого, он решился пригвоздить себя ко кресту и умереть на нем крестною смертью Христа. Он положил исполнить свой подвиг без посторонней помощи и с этой целью, тайно от соседей и родственников, срубил и обтесал дерево, сделал из него крест и плотно прибил его к стене своей избы. В то же время, он сделал род копья с железным острием; приготовил гвозди, молот и все, что было нужно к исполнению задуманного намерения.

Приготовившись к этому подвигу 40 дневным постом, несчастный приступил к делу следующим образом.

Подмостившись к нижней части креста, он прибил к нему большими гвоздями обе ноги и потом к поперечной перекладине креста прибил ладонь левой руки. Так как правую руку, без посторонней помощи, прибить было невозможно, то, чтобы сохранить, по возможности, то самое положение, в котором был Иисус Христос на кресте, он между ребрами правого бока воткнул острие копья и таким образом подперся им; но копье, наставленное дрожащею и ослабевшею рукою, выскользнуло и упало. Страдалец, потеряв равновесие, повис на кресте всею тяжестью правой стороны тела.

ГЛУХАЯ НЕТОВЩИНА

На земле теперь нет ничего святого, вся жизнь осквернена антихристом, все люди подпали под его власть и забыли о правде, везде и всюду -- одно сплошное царство зла и греха. Нет ни учителей, ни наставников, ни руководителей, нет ни средств, ни путей ко спасению. Мир утопает в грехе, мир гибнет. И среди этой общей, неизбежной гибели лишь один Спас может только даровать человеку спасение, и потому нужно стараться поскорее соединиться с ним, нужно бросить скорее эту жизнь, полную греха и неправды, покинуть эту землю, переполненную злом, -- словом, нужно умереть

В 1827 году около 60 человек нетовцев из жителей села Копены решились добровольно умереть, чтобы уготоваться царства небесного. В числе решившихся умереть были целые семейства, -- с отцами, матерями, детьми. И вот, в назначенный день, начинается резня. Крестьянин-нетовец, Александр Петров, является в избу своего соседа и единовеца, Игнатия Никитина, и убивает его жену и детей; затем с топором в руках он отправляется в овин, где его ждали лица, обрекшие себя на смерть: крестьяне Яков и Моисей Ивановы с детьми. Они ложатся на плаху, а Александр Петров рубит им головы топором. Покончивши с ними, Петров идет к крестьянке Настасье Васильевой: здесь на помощь ему является Игнатий Никитин, семью которого только что пред тем умертвил Петров. В то время, как Никитин убивал в овине Васильеву и ее товарок, Авдотью Ильину и Матрену Федорову, Александр Петров перерезал детей Васильевой...

Свершив тройное убийство, Никитин бросил топор, лег на плаху и просил Петрова отрубить ему голову. Петров не замедлил исполнить эту просьбу. Затем он отправился к снохе своей, Варваре Федоровой, и начал убеждать ее подвергнуться смерти, причем сообщил ей, что дети ее уже убиты им в овине. Варвара бросилась в овин, чтобы взглянуть на трупы своих детей; следом за ней отправился и Петров. Здесь, среди человеческих трупов, плавающих в крови, стояла толпа нетовцев, ожидая "смертного часа".

Петров, очевидно, не вынесший потрясающих сцен убийства и смерти, бросил топор, не окончив своей страшной миссии, положил голову на плаху и умолял прикончить его. Иван Юшкин отточенным топором нанес ему смертельный удар... Несколько семейств сложили свои головы на плахе. Всего погибло, таким образом, тридцать пять человек.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

